

Автоматическій скоропишущій приборъ. Инженеръ Амадеа Гентили показывалъ, въ началѣ нынѣшняго лѣта, публикѣ, въ лейпцигскомъ университетѣ, свое изобрѣтеніе, надъ которымъ онъ проработалъ много лѣтъ. Назначеніе изобрѣтеннаго имъ прибора—автоматическое воспроизведеніе рѣчи въ отчетливыхъ и удобо-распознаваемыхъ знакахъ, и съ тою же быстротою, какъ произносится самая рѣчь.

Изобрѣтатель не шелъ къ своей цѣли путемъ, избраннымъ учеными, открывшими телефонъ и фонографъ, то-есть опираясь на законы акустики; идея его изобрѣтенія заключается въ чисто механическомъ преобразованіи звука въ постоянные видимые знаки.

Устроенный имъ съ этою цѣлью приборъ снабженъ чувствительными рычагами, опирающимися на различныя части языка и губъ говорящаго субъекта; кромѣ того у ноздрей расположены чувствительныя крылья, колеблемыя при всякомъ произношеніи въ носъ.

Приборъ этотъ укрѣпляется во рту безъ малѣйшаго

неудобства и говорящій не испытываетъ утомленія. Не входя въ подробности описанія этого прибора, названнаго глоссографомъ, ограничимся краткимъ объясненіемъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для его устройства.

Очевидно, что каждый произносимый нами звукъ требуетъ совершенно особыхъ перемѣщеній языка и губъ, а также болѣе или менѣе зашѣтнаго произношенія въ ность. Каждое изъ таковыхъ перемѣщеній производитъ соотвѣтственный перемѣщенія рычаговъ или колебаніе крыльевъ; перемѣщенія эти передаются механическимъ путемъ, или посредствомъ электричества, карандашу пишущаго прибора, воспроизводящаго на бумагѣ явственныя знаки, изображающіе каждое отдѣльное перемѣщеніе органовъ звука, а слѣдовательно и произносимыя слова. Бумажная лента, на которой карандашъ записываетъ рѣчь, постепенно разворачивается рукою или дѣйствіемъ установленнаго въ приборѣ часоваго механизма.

Примѣненіе на практикѣ этого прибора устраняетъ необходимость изученія стенографіи, такъ какъ полученные механическимъ путемъ знаки на бумагѣ суть ни что иное, какъ самый точный стенографическій отчетъ, доступный каждому, кто только дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ этою новою азбукою.

Для стенографированія, посредствомъ этого глоссографа, рѣчи, произносимой ораторомъ, ему нѣтъ надобности говорить съ приборомъ во рту; достаточно, чтобы кто-нибудь изъ присутствующихъ, вооружившись приборомъ, повторялъ про себя слова оратора, и отчетъ получится вполне удовлетворительный, такъ какъ громкость произношенія словъ не имѣетъ никакого вліянія на ясность изображаемыхъ знаковъ.

Глоссографъ имѣетъ передъ нынѣ существующею стенографіею слѣдующія преимущества: онъ не требуетъ большого предварительнаго труда для практическихъ упражненій и освобождаетъ записывающаго рѣчь отъ необходимости сохранять, въ продолженіи записыванія, напряженное вниманіе, требуя лишь краткаго времени для изученія своей азбуки; глоссографъ записываетъ слова въ 4 или въ 5 разъ скорѣе обыкновеннаго нынѣшняго стенографа.

Нѣкоторыя несовершенства прибора, обнаруженные при первоначальномъ ознакомленіи съ нимъ публики, были уже устранены изобрѣтателемъ, когда онъ показывалъ его, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ этомъ послѣднемъ своемъ приборѣ, онъ совершенно отдѣлилъ пишущую часть, снабдивъ ее часовымъ механизмомъ, и, такимъ образомъ, достигъ отчетливаго письма, при совершенно равномерномъ движеніи бумаги.

Движеніе пишущему прибору сообщается электричествомъ, при чемъ прикосновеніе языка къ небу рта или сжатіе губъ сопровождаются замыканіемъ тока. („Scientific American“).